

❓ Майкл, кроме того что вы фотограф из города — побратима Перми Луисвилля, о вас мало что известно. Скажите, who is Mr. Brom?

— Фотографией я занимаюсь уже порядка 40 лет — как коммерческой работой, так и персональными проектами. Живу в центре Луисвилля со своей женой и 15-летней дочерью. И это уже мой пятый приезд в Пермь.

❓ Как вы решили стать фотографом?

— Мой отец увлекался фотографией, и я тоже был вовлечён в этот процесс. Затем был университет, я встретил людей, которые были фотографами, и тут во мне что-то «щёлкнуло».

В те годы, если у тебя была камера, это означало интересную жизнь. У тебя автоматически был билет на концерт, спортивное событие — было очень легко оказаться там. Однажды я понял, что мне это очень нравится...

❓ Почему вы назвали свой проект так страшно?

— Я рос во времена холодной войны. Я родился в 1951 году, спустя всего шесть лет после окончания Второй мировой войны. Через два года умер Сталин. Я видел, как запускается первый спутник. Всё это было частью моей жизни.

В начальной школе у нас были учения, на которых мы залезали под парты, спасаясь от воображаемых советских ракет. Я помню, как лежал под партией и думал: «Кто эти люди, кто такие русские? Как они выглядят?» Это те вопросы, на которые я затем получил зрительные ответы в своих фотографиях.

Всё тогда основывалось на страхе. У меня было представление, как выглядит Россия: холодная заснеженная равнина. Но я сильно не задумывался об этом до событий 11 сентября 2001 года и крушения башен Всемирного торгового центра. В США вновь возник образ врага, сопровождаемый огнём и смертью. И забытые страхи снова возникли, но уже тогда, когда я был взрослым.

Тогда я решил посетить Россию, чтобы встретиться лицом к лицу с людьми здесь. Узнать об опыте холодной войны, узнать русских людей. Так

в 2004 году состоялся мой первый визит в Россию.

❓ И нынче вы здесь уже в пятый раз. Что отличает эту поездку от других?

— В этот раз я уже выходил на контакт с властями Перми — нашего города-побратима, имея список типажей, которые я хочу запечатлеть: водитель троллейбуса, мясник, люди из промышленности и сельского хозяйства (видимо, тут играют роль «серп и молот», вы понимаете). У меня был список, я передвигался и делал снимки. Но я находил людей и на улицах.

Эта поездка в большей степени касается демонстрации некоторых работ, чтения лекций и проведения мастер-классов.

У МЕНЯ БЫЛО СВОЁ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, КАК ВЫГЛЯДЯТ РУССКИЕ, ПОЭТОМУ Я ПРОСТО СПРАШИВАЛ: «МОЖНО ТЕБЯ СФОТОГРАФИРОВАТЬ?»

И вот ещё что — это первый раз, когда я остановился в отеле. Раньше я всегда останавливался в семьях. Это было важно для меня — связь с людьми, которые, в свою очередь, знали других людей, например, живущих в отдалённых деревнях.

❓ То есть нынешний визит — это некоторое подведение итогов ваших предыдущих поездок?

— Да, это так. Сейчас у меня есть всё, чтобы начать писать книгу: фотографии, опыт. Так что да, проект подходит к завершению, и я этому рад — он ведь не мог просто продолжаться без конца.

Но это не значит, что я не вернусь в Пермь, куда очень люблю приезжать. Я продолжу сотрудничество, просто книга станет заключительной частью работы на этом этапе.

❓ Как вы выбираете людей для своего проекта, своих фотографий?

— Как я уже говорил, я выбирал конкретные типы людей. Но, скажем, когда я оказался в Пермском государственном университете, то просто попросил разрешения пофотографировать людей. Я заходил в аудитории, где были студенты, и выбирал лица, которые мне казались типично русскими. У меня было своё представление, как выглядят русские, поэтому я просто спрашивал: «Можно тебя сфотографировать?»

Что интересно, когда я показывал русским свои фото, они соглашались: лица, которые я выбрал, для них тоже выглядят типично русскими.

❓ Майкл, вы наверняка встретили много интересных людей во время съёмок. Какие встречи вам особенно запомнились?

— Конечно! Одна из групп людей, которых я хотел фотографировать, — ветераны Второй мировой войны. У меня была возможность встретить человека, который выжил в битве при Сталинграде. Я не говорил ему, что надеть, но он выбрал форму со всеми орденами и медалями. Он сел очень близко ко мне и рассказал о своём жизненном опыте. Сидел, сжав моё колено, ему было очень тяжело говорить обо всём этом. Про жизнь в окопе зимой, про то, как он сражался с немцами, будучи в окружении, как прошёл через всё это...

Что интересно, когда я в первый раз приехал в Россию, мне говорили, что люди вряд ли будут дружелюбными и открытыми, что они не будут рассказывать о своей жизни. Но получилось наоборот, и особенно это касается старшего поколения. Когда я разговаривал с ветераном Сталинграда, его жена сидела в сторонке, приговаривая: «Не надо об этом рассказывать, не надо». Но он хотел рассказать. Возможно, потому что я — американец. В конце войны русские и американцы разбили немцев. Американцы и Америка занимали определённое место в его жизни, и он хотел рассказать обо всём этом американцу. И это было очень интересно.

Другой случай касается ГУЛАГа. Мне была интересна эта тема — это то, что я знал с детства. Я нашёл прошедшего через лагерь «Пермь-36» Сергея Ковалёва, который сейчас живёт в Москве. Я летал на встречу с ним. Он попал в лагерь